

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 88а-28607/2022

г. Москва 14 декабря 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Циркуновой О.М.

судей Репиной Е.В. и Смирновой Е.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу административного истца ФИО1 (поступившую в суд первой инстанции 24 октября 2022 года, в суд кассационной инстанции с делом 28 октября 2022 года) на решение Западнодвинского межрайонного суда Тверской области от 6 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда от 7 сентября 2022 года, вынесенные по административному делу № 2а-1-75/2022 по административному исковому заявлению ФИО1 к Государственному казенному учреждению Тверской области «Центр социальной поддержки населения» Андреапольского муниципального округа Тверской области о признании незаконным распоряжения органа опеки и попечительства об отказе в выдаче разрешения на продажу жилого помещения, принадлежащего несовершеннолетнему,

заслушав доклад судьи Циркуновой О.М., судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции

у с т а н о в и л а:

административный истец ФИО1 обратилась в суд с административным иском к Государственному казенному учреждению Тверской области «Центр социальной поддержки населения» Андреапольского муниципального округа Тверской области (далее - ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области), в котором просила признать незаконным распоряжение об отказе в выдаче разрешения на продажу жилого помещения.

В обоснование заявленных требований указала, что является матерью несовершеннолетней ФИО1, 24 июля 2009 года рождения, вместе с которой зарегистрирована и проживает в Андреапольском муниципальном округе Тверской области. Несовершеннолетняя Антопян А.М. унаследовала ? доли в праве собственности на однокомнатную квартиру, расположенную в городе Твери по адресу: <адрес>

Административный истец обратилась с заявлением в ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области, в котором просила разрешить продажу вышеуказанной доли в праве собственности на квартиру с целью последующего приобретения двухкомнатной квартиры в городе Андреаполе по адресу: <адрес>, оставшиеся денежные средства планировала перечислить на банковский счет несовершеннолетней ФИО5, в связи с чем также предоставила административному ответчику реквизиты вклада, открытого на ее имя.

Распоряжением ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области от 2 марта 2022 года № 9 административному истцу отказано в выдаче разрешения на продажу жилого помещения.

ФИО1 полагала указанное распоряжение незаконным, нарушающим права и законные интересы несовершеннолетней ФИО5, что послужило поводом для обращения в суд с соответствующим административным исковым заявлением.

Решением Западнодвинского межрайонного суда Тверской области от 6 июля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда от 7 сентября 2022 года, в удовлетворении административного искового заявления ФИО1 отказано.

В кассационной жалобе административный истец ФИО1 ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов с принятием по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований по мотиву несоответствия выводов, изложенных в обжалуемых судебных актах, обстоятельствам административного дела, а также неправильного применения норм материального права.

Полагает необоснованными выводы судов о том, что продажа квартиры будет способствовать ухудшению материального положения и ущемлению прав несовершеннолетней ФИО5.

Отмечает также, что в процессе рассмотрения дела было проведено обследование только квартиры, расположенной в городе Твери по адресу: <адрес>, в то время как квартира в городе Андреаполе по адресу: <адрес>, не обследовалась, в связи с чем не представляется возможным сопоставить имеющиеся в них жилищно-бытовые условия.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2022 года кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В суд поступили ходатайства ФИО1 и ГКУ Тверской области «Центр социальной поддержки населения» о рассмотрении административного дела в их отсутствие.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, в связи с чем судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения, в связи со следующим.

В соответствии с частью 2 статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 данного Кодекса (часть 3 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела таких нарушений не допущено.

По смыслу статей 218, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решения и действия (бездействие) органа, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, могут быть признаны соответственно недействительными, незаконными при наличии одновременно двух условий: несоответствия решения, действия (бездействия) закону и нарушения таким решением, действием (бездействием) прав и законных интересов административного истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 данной статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного.

Согласно пункту 2 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в наем(в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Порядок управления имуществом подопечного определяется Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», в силу пункта 1 статьи 21 которого, опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 8 июня 2010 года «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки ФИО6» специальный порядок совершения родителями, как законными представителями своих несовершеннолетних детей, сделок с принадлежащим детям имуществом, закрепленный положениями гражданского и семейного законодательства (статьи 28 и 37 ГК РФ, статья 64 СК РФ) в их взаимосвязи, направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Таким образом, законные представители несовершеннолетнего обязаны совершать сделки по отчуждению его имущества только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

В соответствии с частью 2 статьи 20 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», для заключения сделок, направленных на отчуждение недвижимого имущества, принадлежащего подопечному, требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства.

В силу части 1 статьи 21 вышеуказанного Закона, опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.

Из содержания абзаца второго пункта 1 статьи 28 и пунктов 2 и 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации не вытекает право органов опеки и попечительства произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями. Напротив, при решении данного вопроса в соответствии с общими принципами права и требованиями статей 2, 17 и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации правоприменительные органы исходят из добросовестности родителей, выступающих в качестве законных представителей своих несовершеннолетних детей. Это согласуется с ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией о правах ребенка, в соответствии со статьей 5 которой государства-участники признают и уважают права и обязанности родителей, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных данной Конвенцией прав.

При этом пунктом 5 части 1 статьи 20 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусмотрены исключительные случаи, при наличии которых допускается отчуждение принадлежащего подопечному недвижимого имущества, если этого требуют интересы подопечного (необходимость оплаты дорогостоящего лечения и другое).

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Тверской области от 20 сентября 2001 года № 173-ОЗ-2 «Об основах деятельности по опеке и попечительству», органами опеки и попечительства Тверской области являются исполнительные органы государственной власти Тверской области, уполномоченные Правительством Тверской области. В целях осуществления полномочий по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству по решению Правительства Тверской области могут создаваться государственные учреждения.

Распоряжением Правительства Тверской области от 12 сентября 2019 года № 291-рп учреждено ГКУ Тверской области «Центр социальной поддержки населения» Андреапольского муниципального округа Тверской области, которое на основании Устава, утвержденного приказом Министерства социальной защиты населения Тверской области от 19 сентября 2017 года № 141/1, осуществляет деятельность по опеке и попечительству, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, а также контроль за соблюдением законодательства в указанной сфере деятельности.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ФИО1 является матерью несовершеннолетней ФИО5, 24 июля 2009 года рождения, зарегистрирована и проживает вместе с ней по адресу: <адрес>.

Несовершеннолетняя ФИО5 на основании свидетельств о праве на наследство по завещанию от 12 июля 2019 года и от 22 декабря 2019 года унаследовала ? доли в праве собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, Мигаловская набережная, <адрес>, сведения о чем внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

При этом ? доли в праве собственности на указанную квартиру принадлежит ФИО8, которая приходится несовершеннолетней ФИО5 тетей.

Административный истец ФИО1 18 апреля 2022 года обратилась с заявлением в ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области, в котором просила разрешить продажу вышеуказанной доли ФИО5 в праве собственности на квартиру с целью последующего приобретения двухкомнатной квартиры по адресу: <адрес>, при этом оставшиеся после продажи доли денежные средства планировала перечислить на банковский счет несовершеннолетней ФИО5.

Вместе с вышеуказанным заявлением административным истцом был представлен проект договора-купли продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, в соответствии с которым цена ее продажи определена в размере 1 900 000 рублей, из которых несовершеннолетней ФИО5 причиталось 1 400 000 рублей; проект договора-купли продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, в соответствии с которым ее планировалось приобрести на имя несовершеннолетней ФИО5 по цене 685 000 рублей; а также реквизиты банковского счета, открытого на имя несовершеннолетней ФИО5 6 декабря 2021 года.

Распоряжением ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области от 2 марта 2022 года № 9 административному истцу отказано в выдаче разрешения на продажу жилого помещения на том основании, что

совершение указанной сделки приведет к уменьшению имущества несовершеннолетней ФИО5 и ущемлению ее прав.

Впоследствии ГКУ ТО «ЦСПН» были проведены обследования жилищно-бытовых условий ФИО5, по результатам которых составлены:

- акт обследования жилищно-бытовых условий от 3 июня 2022 года по адресу: <адрес>, согласно которому обследуемое жилое помещение будет пригодно для проживания несовершеннолетнего ребенка только после проведения ремонта, при этом в настоящий момент в нем никто не зарегистрирован и не проживает;

- акт обследования жилищно-бытовых условий от 15 июня 2022 года по адресу: <адрес> Речка, <адрес>, согласно которому обследуемое жилое помещение пригодно для проживания несовершеннолетнего ребенка, благоустроено и находится в удовлетворительном состоянии.

Вместе с тем, из материалов административного дела также следует, что 6 апреля 2021 года семья ФИО1 была поставлена на учет по Пролетарскому району города Твери как находящаяся в социально-опасном положении.

28 июля 2021 года, после переезда семьи ФИО1 в Андреапольский район Тверской области, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Андреапольского района Тверской области вынесено постановление о постановке семьи ФИО1 на учет, как находящейся в социально-опасном положении, и об организации проведения в отношении нее индивидуальной профилактической работы. ФИО1 была оказана помощь в переводе несовершеннолетней ФИО5 в школу в городе Андреаполе, неоднократно оказывалась продуктовая и вещевая помощь.

Обучаясь в школе в городе Андреаполе, ФИО5 пропускала учебные занятия. С 8 февраля по 5 марта 2022 года находилась в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Административный истец ФИО1 привлекалась к административной ответственности по статьям 5.35 (неисполнение родителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних) и 20.22 (нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также установлено, что по состоянию на 1 февраля 2022 года за ФИО8, как за собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес> числилась задолженность за услуги водоснабжения в размере 5 233,60 руб., на 3 февраля 2022 года - задолженность за услуги управляющей компании и пени в размере 131 284,82 руб.

В свою очередь за ФИО1, как за собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, по состоянию на апрель 2022 года числилась задолженность за жилищно-коммунальные услуги в размере 237 000,6 руб.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, оценив представленные в материалы административного дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, как того требует статья 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении административного искового заявления ФИО1.

При этом суды исходили из того, что оспариваемое распоряжение принято в рамках полномочий ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области, в установленном законом порядке и сроки; тогда как совершение сделки, испрашиваемой ФИО1, приведет к уменьшению имущества несовершеннолетней ФИО5 и ущемлению ее имущественных прав.

С учетом установленных по административному делу обстоятельств, подтвержденных имеющимися в материалах административного дела доказательствами, судебная коллегия находит выводы судов первой и апелляционной инстанций верными, исчерпывающе мотивированными и основанными на правильном применении и толковании вышеперечисленных положений законодательства.

Вместе с тем судебная коллегия отмечает, что правовые основания для признания мотивов, которыми руководствовался административный истец при обращении в ГКУ ТО «ЦСПН» Андреапольского МО Тверской области с заявлением о предоставлении разрешения на совершение сделки с имуществом несовершеннолетнего, исключительными и отвечающими интересам несовершеннолетнего при установленных по настоящему административному делу обстоятельствах отсутствуют.

Тот факт, что квартира, расположенная по адресу: <адрес>, не обследовалась на предмет жилищно-бытовых условий, не влияет на законность и обоснованность постановленных по административному делу судебных актов и не свидетельствует о наличии судебной ошибки.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами судов нижестоящих инстанций по мотивам их несоответствия обстоятельствам дела и неправильного применения судами норм материального права не могут повлечь отмену обжалуемых судебных актов, так как не содержат указаний на юридически значимые

обстоятельства, которые не были бы проверены и учтены судами при рассмотрении настоящего дела, повлияли бы на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, либо опровергали бы изложенные в них выводы.

В целом доводы кассационной жалобы повторяют правовую позицию административного истца, заявленную им в судах первой и апелляционной инстанций, судами им дана надлежащая правовая оценка, оснований не согласиться с которой судебная коллегия не находит.

Предусмотренных частью 3 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации безусловных оснований к отмене судебных постановлений не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

о п р е д е л и л а:

решение Западнодвинского межрайонного суда Тверской области от 6 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда от 7 сентября 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу административного истца ФИО1, без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в срок, предусмотренный частью 2 статьи 318 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированный текст кассационного определения изготовлен 22 декабря 2022 года.

Председательствующий

Судьи